

Иэн МакКеллен — английский Герой Советского Союза

Известия: 1999 — 22 июля — с.3

Когда несколько лет назад сэр Иэн МакКеллен приезжал в Санкт-Петербург для съемок в телефильме «Распутин», питерские старушки, завидев его на улице, охали и крестились, каковой факт сэр Иэн воспринимал с радостью, усматривая в нем похвалу своей работе над образом Николая II. На Московский кинофестиваль автор знаменитой постмодернистской киноверсии «Ричарда III» привез свою последнюю работу — фильм американского режиссера Билла Кондона «Боги и чудовища», уже успевший собрать богатый урожай премий в США и Европе и номинированный на «Оскара» по нескольким категориям.

— Сэр Иэн, вы пришли на большой экран уже в солидном возрасте, будучи знаменитым театральным актером. Люди, совмещающие работу на сцене и в кино, любят отзываться о последнем весьма нелицеприятно: дескать, настоящее искусство только в театре бывает, а кино — скорее производство, чем творчество. Вы тоже так думаете?

— На самом деле разница между съемочной площадкой и сценой не столь велика. На сцене ты перед живыми людьми и рассказываешь всю историю сразу, а в кино работаешь без аудитории и по кусочкам — вот, собственно, и все различия... Зато при работе с камерой можно позволить себе то, что никогда не получится в присутствии большой театральной аудитории, а именно — отбросить в сторону свои актерские навыки и просто стать на минуточку персонажем, которого играешь. Эта возможность приблизиться к публике роднит кино с крохотными театральными

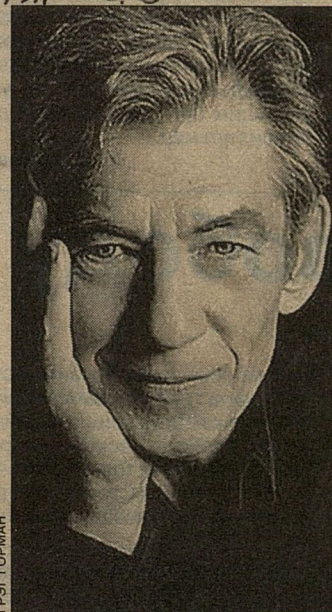
залами, в каких я особенно люблю выступать.

— Вы прилагаете массу усилий к тому, чтобы выглядеть на экране как можно старше и уродливей. Вам не кажется это немного странным? Ведь обычно люди делают наоборот.

— Такие уж роли достаются. Я играю персонажей, похожих на меня внешне. Когда был помоложе, мог сойти за Ромео или Гамлета, потому и играл эти роли. А сейчас мне как-никак шестьдесят лет. К тому же играть эксцентричных или страшных людей всегда интереснее.

— Насколько серьезно вы относитесь к пожалованному вам королевой рыцарскому титулу и прочим проявлениям общественного признания?

— Награды всегда вызывают у меня легкое чувство неловкости. Мне кажется, что театр, как, впрочем, и всякое другое искусство, по природе своей радикален. Ему на роду написано быть бунтарем, который вечно стремится переделать мир. И потому,

ГРЭГ ГОРМАН

когда государство с истеблишментом вдруг начинает хлопать тебя по плечу и приговаривать: «Ай, какой молодец», всегда начинаешь нервничать и лихорадочно соображать: «А не делаю ли я часом что-то не то?» У нас в Англии рыцарь — это этакый Герой Советского Союза. Навешивают на тебя медаль, и нужно улыбаться, демонстрировать признательность. Короче, не могу сказать, чтобы мне все это так уж нравилось. В качестве бунтаря-радикала я чувствую себя гораздо комфортнее.

Роман ВОЛОБУЕВ